

18+

Сергей Яременко
АРМЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

От первого лица

Сергей Яременко
Армейские истории.
От первого лица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56078955

ISBN 9785449849724

Аннотация

Эти рассказы я посвящаю своим однополчанам и тем, кто служил в Советской Армии. Армия навсегда останется в моем сердце. Может, мой опыт пригодится молодым ребятам, которым предстоит служить Родине!

Содержание

ДОБРОВОЛЕЦ	5
ГОЧА	10
ПРЯНИКИ	17
ВЗЛЁТКА	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Армейские истории От первого лица

Сергей Яременко

Корректор Катерина Бородулина

© Сергей Яременко, 2020

ISBN 978-5-4498-4972-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОБРОВОЛЕЦ

Осенний, теплый, золотистый вечер 1982 года. Я усталый шагаю по уютным улочкам с работы и ловлю себя на мысли, что терпенье лопнуло. Не хочу больше видеть ненавистную стройплощадку. Глядя на рабочих бригады, которым далеко за пятьдесят, боюсь даже представить себя на их месте.

Мат – перемат – водка рекой.

День похож один на другой.

Всё, я решил изменить ситуацию и вырваться из рука-

виц каменщика третьего разряда. Хотя, как молодому специалисту это было практически невозможно. Три года жизни после техникума я должен был отдать стране, или отслужить два в Советской Армии. Арифметика проста, а считать я умел. И тогда мне казалось, что это был единственный выход к моей свободе, на котором красовалась вывеска «ВОЕНКОМАТ»

– Что хотел? – спросил меня точеный офицер, в зеленой рубашке.

– Возьмите меня в армию! – неуверенно сказал я и покосил глазами, на плакат с бравым десантником наперевес с автоматом.

– В ааааармию? – потянул, с явной иронией хозяин кабинета.

– Хочу отдать долг Родине!

– Какой еще долг?

– Желательно интернациональный! – неуверенно улыбнулся я.

Военный ухмыльнулся усами и, небрежно перебирая листки на столе, сказал:

– Принесешь справку из психушки, тогда поговорим! – и я очутился на улице.

Я шёл расстроенный и оскорблённый, от досады, пиная пожухлую листву. Разве по мне не было видно, что я нормальный?! И рост, и вообще...

Взяв справку в больнице, на следующий день, уже с утра,

как часовой, я стоял перед дверьми комиссара. А!! Вот и он! Наконец-то!

– Опять ты? – улыбнулся подполковник.

– Вот справка! я нормальный! – хлопая глазами, прошептал я. Военком мельком посмотрел в мою сторону.

– Принесёшь ещё одну из милиции, что на учете не состоишь, и грешков за тобой нет. Понял? Выполняй! – делать было нечего, как выполнять.

С полной решимостью я зашагал на улицу Пионерскую, где находилось УВД.

Потом я приносил справки из загса, домоуправления, поликлиники и ещё откуда-то, но начальник не унимался. К счастью, фантазия военных имеет предел, и всё закончилось. Я победил в своём первом неравном бою. Подполковник выкинул белый флаг в виде списка фамилий и адресов. И пухлой пачки повесток.

В восьмидесятые годы служили практически все, не служить было позорно (западло). Ни одна девчонка не воспринимала парня полноценным, если он не служил в армии. Одним из первых вопросов при знакомстве был:

– Служил, не служил? Служба в Армии была почётна и давала много привилегий и для поступления в институт, и на хорошую работу. Слово «уклонист» еще не применялось, в широком смысле. А «ДОБРОВОЛЕЦ» звучало гордо.

– Вот.... Всё сделал! – я протянул список военкому, встретившемуся при входе в здание.

– Иди на медкомиссию, там по коридору, увидишь! – офицер скрылся в темноте кабинета. Через несколько минут я окунулся в живой поток из голых тел. Поток бурлил в зашарпанных коридорах военкомата. Разноперая масса шипела, матюгалась, шевелилась, хихикала, переговаривалась...

Кабинеты, коричневыми ртами дверей, не разбирая, глотали мальчишек и тут же выплевывали с тоненькими папками дел, на которых синел штамп – «ГОДЕН»!

Заключительный аккорд. Я стою перед призывной комиссией в семейных трусах и жду приговора. Сейчас решится дальнейшая судьба. Волнение, громохание сердца, холодок по спине.... – Что меня ждет???

– В диверсанты! – рыкнул председатель комиссии, небрежно листая мое дело.

– Какие диверсанты? – почти шёпотом простонал я.

– Узнаешь! – не поднимая головы, гавкнул повелитель судьбы.

– Разве есть такие войска? – я сдулся. В голове проносились:

– Придурок! Кто тебя дёрнул! Доигрался? Доброволец, мать твою!!!

– Мне еще пятОк таких пацанчиков надо! – кому-то невидимому, цедя сквозь зубы, констатировал полковник. Ноги мои подкосились, как я не упал?

– Шутите! – вслух подумал я. Скорее всего, это из-за моего роста (метр девяносто шесть). Какой из меня диверсант –

я худой и десяти раз не подтянусь! – защебетал я птичьим голосом.

– Научат! Какие шутки, а мясо нарастет! – устало выдохнул председатель.

Я прикрыл глаза. В голове замелькали отрывки из военных фильмов. Вот я закладываю взрывчатку под железнодорожный мост, беру языка и, жертвуя собой, взрываю немецкого генерала...

– Ему нельзя в диверсанты и в десантники, и в пограничники, и тем более на флот! – женский голос пронесся по кабинету, как песня ангела хранителя. Через очки на меня смотрела женщина средних лет в белом халате и указывала пальцем в медицинские бумаги. По всему виду врач.

– У него хронический отит.

– Какой ещё отит?! – вспыхнул комиссар. Повисла пауза... Полковник недовольно повертел личное дело, на обложке которого красовалась печать «ГОДЕН», поелозил на стуле и процедил: – СВЯЗЬ! СПЕЦСВЯЗЬ!

Два солдата, морды в грязи...

– Вы от куда?

– Мы из связи!

ГОЧА

Вот я и в воинской части... Не стану много рассказывать о том, что было в Железке (сборный пункт), в «колбасном поезде». Пока нас везли из Москвы в Питер. События проносились стремительно. Мозг осознавал всё только тогда, когда их и след простыл. Служить я попал в Гатчину, Ленинградскую область. Я практически сразу скорешился с ребятами, с которыми волей судеб оказался в одном купе общего вагона. В часть мы вошли уже закадычным друганами. **Малина** – Малинин Виталий из города Фрязино. С виду высокомерный, похожий на прибалта. **Дракон** – Вавилов Вовка – родом из деревни Вороново Подольского района. Кличка к нему прилипла ещё на сборном пункте за громогласный ржач по любому поводу и очаровательную улыбку с открытым настежь белозубым ртом.

В армии все по распорядку, первым делом баня, новая форма и казарма. Не казарма, а кубрик на тридцать человек, а котором помещался взвод. Меня всё это не пугало. В детстве я часто ездил в пионерский лагерь и научился жить в казенной обстановке. Даже было интересно. И очень порадовало трехразовое питание. Всё-таки я попал в отдельный батальон спецсвязи КГБ.

Я пытался, как можно быстрее, осознать новые порядки, армейские слова и выражение: Быльце кровати, Кантик и...

– **БАБОН** – правая рука кладется на середину лба получающего, левой рукой, с силой отводится средний палец пра-

вой и с отяжкой опускается в район третьего глаза. Довольно ощутимо.

– **СЛОН** – молодой солдат, начинающий службу. Чтобы стать «старым слоном», необходимо прослужить полгода, дальше черпак, дед,

Дембель. Но так далеко я ещё не заглядывал. При осознании этих понятий практически сразу родилось четверостишие:

*Пришел в казарму, в первый день,
Сказали, что я СЛОН.
Теперь хожу совсем, как тень,
А то дадут БАБОН!*

Дедов (старослужащих), услышавших мои первые стихи, это очень развеселило и даже показалось, что они стали смотреть в мою сторону благосклонней. На какой-то миг даже почудилось, что мне подфартило. Попал в хорошую часть и легко смогу обрести новых друзей.

– Так держать, всё не так страшно! Говорил внутренний голос.

Но в армии погода меняется стремительно, и не знаешь, где тебя накроет цунами неприятностей. Старшина нашей роты мускулистый чечен Муса, попросил меня сбегать в клуб и узнать, когда будут крутить кино.

– Классно, тут еще и кино! – подумал я и на всех парах взлетел по кованой лестнице на второй этаж, где располагался кинозал и солдатский клуб.

И тут я увидел его... Гочу...

За пару дней, проведенных в части, я был в курсе практически всего и слышал про грозу нашего подразделения. Это была живая легенда жестокости, силы и неповиновения уставу. Рыжий коренастый грузин напоминал Сталина. Он грубо крутил тумблер чёрно-белого телевизора и тот изо всех сил хрипел, щелкал и пытался мерцающие волны сложить в картинку.

– Эй, длинный! Ко мне! – не глядя на меня, повелительно рявкнул человек, похожий на гориллу.

– Не длинный, а Сергей Борисович! – почти шепотом прожевал я, еще не понимая, куда бежать. Но бежать было нельзя. Я это знал еще по опыту на гражданке в нашем неблагополучном районе «ПОБЕДА». Это было связано с потерей авторитета и достоинства. Зачмырят, если дать слабину.

– Будь, что будет..., сказал голос из груди и затих.

– Ко мне, Сука! – Гоча стал багроветь и разворачиваться монолитным телом в мою сторону. Я сделал несколько неуверенных шагов навстречу.

– Вспышка сзади! Скомандовал кривым ртом рыжий монстр.

– Это как? – сделав глуповатое выражение лица, как бы с интересом поинтересовался я – Можете показать? Гоча в одно мгновение оказался возле меня и его пудовый кулак стремительно описал траекторию по направлению мой скулы. Я ловко увернулся и снова вежливо спросил: – Не доста-

ёте? Чуть наклонился к невысокому, по сравнению со мной Гоче, и чтобы было удобно, подставил челюсть под новый удар. Грузина это так взбесило, что он промахнулся и во второй, и в третий раз.

– Может, покажете, как это делать? – не унимался я... Тиран, на миг задумался, уведя глаза вверх и в сторону, и через миг громыхнулся на пол, зажав обеими руками, голову.

– Понял? – вставая, сказал новоявленный учитель по гражданской обороне.

– Понятно!!! – это упражнение я знал еще мальчишкой из пионерских зарниц и лишь притворялся несведущим. Ничего не оставалось делать, как рухнуть на пол и зажать руками голову.

– Что довыпендривался? Все, тебе конец! – отчетливо и издевательски сказал внутренний голос. Но на моё удивление, Гоча ухмыльнулся и по-отечески хлопнув меня по спине сказал: – Дуй в казарму.

Я понимал, что инцидент до конца не исчерпан, и дожить до следующего утра шансов практически нет. Не помня себя, я очутился в кубрике.

– Чё, будет фильма? – спросил старшина. Я подтверждающее кивнул

и начал покорно ждать собственной казни, поглядывая на дверь. Моё воображение нарочно запугивало страшными финалами никчёмной жизни.

– А мог бы сейчас беззаботно класть кирпичи... – не уни-

мался голос в голове.

– Нет! Какие кирпичи? Я выдержу, я... – я терял самообладание.

Пришло время отбоя. Молодым слонам нужно было и это- му учиться. Раз за разом раздеваясь и одеваясь, прыгать в койку и замирать в положении убитого солдата.

В кубрик зашел Гоча, подсел к старшине и что-то зашептал на ухо.

– Всё приплыли! – не унимался внутренний голос.

– Длинный, отбой! – Крикнул Гоча, обращаясь ко мне. От неожиданности я чуть не сорвался с быльца кровати. Но покорно рухнул в койку. Остальные пацаны продолжали прыгать. На меня накатило чувство, что- то не так, что-то происходит. Я соскочил со второго яруса и снова стал прыгать вместе со всеми.

– Яременко! Кому сказали, отбой! – рявкнул чечен.

– Так нельзя, я что, особенный, я как все! – процедил я. Повисла секундная пауза. Муса смотрел на Гочу, Гоча на меня...

– Взвод отбой! – скомандовал Гоча и не спеша скрылся за дверью. Даже старшина не решился ему перечить и скомандовал: – Спать!

Я долго не мог уснуть, анализируя сложившуюся ситуацию и поведение моих оппонентов. Но вскоре усталость взяла своё. Только я закрыл глаза, старшина закричал: – Подъём!!! Форма одежды номер четыре. Пришёл новый день.

P.S.

Гочу все боялись и деды и молодые, да и офицеры с ним не связывались. У него не было друзей, но он был в авторитете. Но я его больше не боялся.

ПРЯНИКИ

Я взлетел по лестнице на второй этаж казармы и наткнулся возле буфета на гудящую зеленую массу солдат. (Чипок открывался только в определенное время, на один час.) Солдаты, у кого были деньги, толпились в маленьком помещении. Очередь закрутилась, как змея, в спираль.

Прошло уже полтора месяца службы, и мамины пирожки, чем нас попрекали деды, давно переварились. Хотелось чего-нибудь сладенького, напоминающего о доме. Старшина доверил покупку пряников мне и дал на это всего пять минут.

– Это невозможно! – выстукивало сердце: – Что же делать? – пока бежал, думал я. В голове метеором блеснула мысль, и я обратился жалобным голосом к солдатам: – Не дайте погибнуть молодым слоню, так и не увидев дембель! Пропустите! Гоча приказал пряников купить! – очередь притихла, услышав кодовое слово, наводящее ужас, и неповоротливо стала расступаться. Каждый понимал:

*И старик и молодой,
И сержант, и рядовой,
Кто услышит имя Гоча,
Тот рискует головой!*

что вступать в конфликт с гонцом Гочи, себе дороже. На это и был расчёт.

Я уверенно протиснулся к прилавку и вывалил мелочь и мятый рубль перед полным, ефрейтором с женской фигу-

рой. Ефрейтор Миша (по прозвищу Маша) был за продавца.

– Сколько? – спросил продавец женским голосом.

– На всё! – счастливый, что всё срослось, я взял увесистый, бумажный пакет с добычей и выскользнул в коридор. И тут же наткнулся на него щербатого, ухмыляющегося рыжего монстра из горы мышц и сверлящих глаз. От взгляда, напоминающего Сталина, мне сразу стало жутко. Прижав пряники к сердцу, обеими руками, я замер, жадно сделав последний вдох, как перед смертью. Сердце нырнуло в глубину сапога и затихло.

– Значит, я просил? – Гоча с силой практически отодрал пакет от моей груди.

– Давай сюда! – и конопатыми толстыми пальцами, стал в нём шарить. Я понял, что мой финт не прокатил и навряд ли всё кончится парой бабонов. Третий глаз неистово зачесался. Я стоял перед Гочей в растерянности, как замороженный. Но на моё удивление он выбрал на свой вкус, несколько пряников, засунул один целиком в рот и отдал пакет обратно.

– Больше так не делай! – невнятно проговорил он и на кривых ногах удалился по своим делам.

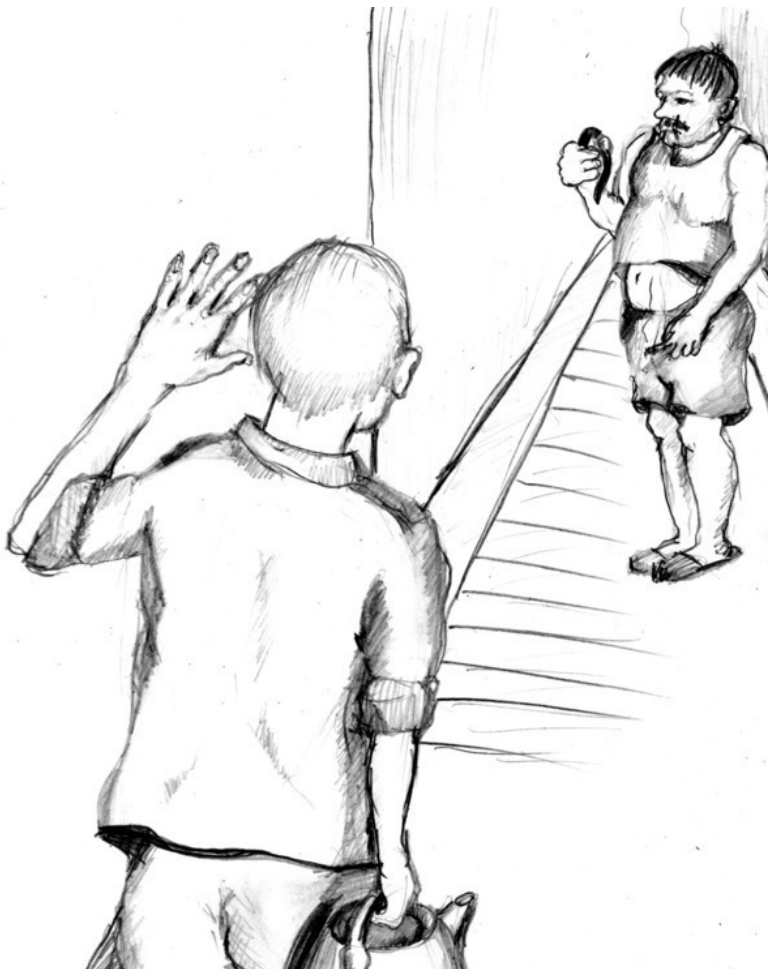
– Не буду! – прошептал я, ему вслед, чувствуя, как только что смертоносный ураган пронёсся совсем рядом и, на моё счастье, его порывы лишь небольшим холодком скользнули по спине. Я вышел из оцепенения и метнулся в свой кубрик. Старшина меня похвалил, что я так быстро и даже не заме-

тил, что пряников маловато. А я ничего ему не рассказал.

P.S.

Пряники я и на гражданке не очень любил, а теперь и подавно испытывал к ним неприязнь. Солдатская смекалка могла сыграть со мной злую шутку, и я на своём опыте понял: – Любой обман раскрывается!

ВЗЛЁТКА

После карантина (курс молодого бойца) всех распределили кого куда. Большинство ребят уехало на трассу в Сибирь. Человек двадцать – тридцать вместе со мной остались служить в Гатчине. В части постоянно базировалось два взвода: человек шестьдесят солдат и, наверно, столько же офицеров.

Хозвзвод (Тараканы) и Ремвзвод (Чайники). Название взводам и тем, кто в них служил, дали из-за типажей командиров. Без преувеличения, командир хозвзвода старший прапорщик (не помню его фамилию), был реально похож на таракана. С рыжими, торчащими в разные стороны, длинными усами и выпученными глазами. Командир ремвзвода, таково же звания, был такой толстый, что две портупей сшил в одну, чтоб обхватить необъятное. Он явно напоминал чайник. Я попал в ремвзвод, где служили водители, музыканты, художники и еще ребята по разным специальностям. Одним словом, спецы. У Таракана служили караул, штабные и прикомандированные. В первый же день, как только мы переступили порог кубрика, где располагались чайники, нас радостными криками встретили деды.

– Вешайтесь слоняры! Вспышка справа, вспышка сзади, отбой, подъём, упал, отжался! – старослужащие, так изголодались по молодым (в карантин их не пускали), что перебивали друг друга. Молодняк повиновался. Но со временем всё стало приходить в норму, и деды издевались уже без энтузиазма, как бы нехотя, для порядка.

– Желаящие на взлётку? – растягивая слова, обратился к строю, замком взвода Васильченко, перед отбоем. Маленький, белокурый одессит. Он всегда коверкал слова, впере-мешку с хохлятским акцентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.